

«Res non verba» ... червленными буквами на серебряной ленте (размышления над справочником «Гербовые девизы подданных Российской империи»)

Силу слова сложно преуменьшить. Будь то – «Виват!», «Ура!», «Огонь!», «Поехали!», «За Родину!» и т.д. И это сложилось исторически – любой рыцарь Средневековья шел в атаку со своим боевым кличем, который подстегивал его воинский дух, отражал личное жизненное кредо, воодушевлял окружающих и был известен как союзникам, так и противникам, хоть на турнире, хоть на войне. Девиз, в отличие от герба, не требовал визуализации и сложного материального воплощения. Именно поэтому его универсальность породила широкое многообразие девизов в классической европейской геральдике, и чуть было не заменила герб одним из подвидов – изобразительным девизом.

В России гербовые девизы, не имея той исторической основы, которая была в Западной Европе, воспринимались лишь как составная, и далеко не главная, часть внешнетового оформления герба. С самого момента институционального зарождения отечественного дворянского герботворчества, размещение в гербе девиза считалось не обязательным и второстепенным, а российская официальная территориальная геральдика вообще не знала девизов, как таковых. Фактически, появление гербовых девизов стало прямым заимствованием из европейской традиции и первоначально, за редким исключением, было копированием из высочайших пожалований иностранных монархов, прежде всего императоров Священной Римской империи. Даже в среде титулованного русского дворянства не все гербы были снабжены девизами, а большинство древних княжеских фамилий так и не стали их обладателями.

Интерес к ярким изречениям в гербах стал проявляться только во второй половине XIX в. Это было связано как с ростом самосознания ново пожалованного русского дворянства, так и с геральдическими реформами того времени. В 1856 г. девиз обрела сама Российская империя, а также их императорские величества и высочества – «С нами Бог» теперь красовалось на государственном гербе и гербах членов императорской фамилии. А в проектах, подаваемых в Герольдию будущими армигерами, все чаще стали появляться девизные ленты с красивыми цитатами из античных авторов и Библии. В качестве интересных примеров можно привести ситуацию с гербом дворян Изразцовых, когда армигер в уже составленном Гербовым отделением проекте его герба попросил изменить девиз с «Покоряйся с гордостью – властвуй со смирением» на «Верен до смерти», мотивируя это личными обстоятельствами, а также любопытный случай при разработке герба дворян Сыробоарских, когда просителю, ответом из Гербового отделения, «предлагалось сообщить в оное избираемый девиз для изготовляемого проекта герба, без указания которого не мог быть утвержден и самый герб» (так появилось «Клятве не изменяю»).

Вопрос об источниках сочинения или заимствования специалистами Герольдии гербовых девизов для вновь пожалованных гербов в отечественной историографии

пока не решен. Кроме тех случаев, когда проситель в поданном проекте герба сам указывал и обосновывал девиз, геральдисты департамента для сочинения слогана пользовались библиотекой Гербового отделения, сенатскими архивом и библиотеками департаментов, а также иными источниками. Четкой регламентации процедуры разработки и использования девиза не существовало, но активно действовала негласная традиция по которой цвета литер текста девиза и самой девизной ленты должны соответствовать металлам и финифтям поля и фигур самого герба. Кроме того, в 1880-е гг. по высочайшему повелению императора Александра III, устно объявленному министру юстиций, начало действовать правило, по которому русским дворянским родам, российского пожалования, теперь давались в гербы девизы исключительно на русском языке.

Большинство гербовых девизов российского дворянства было зафиксировано в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, Дипломных сборниках и трех неофициальных геральдических собраниях – «Гербовнике А.Т. Князева» (издан в 1912 г. С.Н. Тройницким), «Гербовнике Л.И. Талызина» (издан в 2021 г. А.Н. Хмелевским и И.М. Афонасенко) и «Малороссийском гербовнике» (издан в 1914 г. В.К. Лукомским и В.Л. Модзалевским). В качестве массового источника изучения девизов выступал сфрагистический материал и предметы быта с геральдическими эмблемами (посуда, столовое серебро, ливрейные пуговицы, именное и наградное оружие, портреты, экслибрисы).

Первая официальная кодификация геральдических слоганов в российских гербах была проведена еще Борисом Васильевичем Кене, в 1882 г. Гербовое отделение выпустило справочник «Девизы русских гербов». В данном издании уже прослеживается четкое стремление к систематизации и классификации – справочник состоит из трех больших разделов: девизы на русском языке, девизы на латинском языке и девизы на других языках, при этом первые два раздела делятся на части по смысловому содержанию девиза: «Религиозные чувства» (Богу славу, жизнь тебе – девиз графа Бобринского; Вера и верность – девиз графа Адлерберга; Deo spes mea – девиз Столыпиных; Deo duce – девиз Политковских), «Верность к Государю / и к Отечеству» (Без лести предан – девиз графа Аракчеева; Жизнь Царю, честь никому – девиз князя Васильчикова; Pro fide – девиз Карелов; Non sibi sed imperio – девиз графов Зубовых), «Благородные и рыцарские чувства» (Делами не словами – девиз Демидовых; Храню и охраняю – девиз генерала Трепова; Acta sine verbis – девиз Замятниных; Armis et labore – девиз графов Гудовичей), «Девизы имеющие связь с фигурами в щите» (Не останусь – девиз Майковых; Честь и слава спасшему знамя – девиз Маковеевых; Sagitta salutis – девиз Буяльских; Sperat in adversis – девиз графа Сперанского). Любопытен, конечно, и раздел девизов на других языках (Mai scordar – девиз Морголи; Perseverance – девиз графа Бенкендорфа и т.д.). Этот справочник можно отметить двумя большими плюсами, во-первых, в нем указывается где и когда герб с девизом был утвержден, во-вторых, учтены не только высочайше утвержденные девизы, но гербы на печатях и из других источников.

Второй раз Гербовое отделение предприняло составление подобного справочника уже через десятилетие, в 1891 г. секретарь отделения Виктор Эдуардович Горн собрал «Девизы высочайше утвержденных гербов российского дворянства». Данное издание имело целиком прикладное значение для самой Герольдии и использовалось как для определения принадлежности девиза и герба конкретному роду (и наоборот), так и для недопущения повторения фамильных девизов во вновь утверждаемых гербах. Справочник состоит из двух больших разделов – «Девизы на русском языке» (например: Без страха и упрека – девиз графов Милорадовичей; Живу одним и для одного – девиз графа Кутайсова; Служу – девиз Ефимова), «Девизы на иностранных языках» (например: *Carpe diem* – девиз Гейманов; *Fidelis* – девиз Крейтонов; *Veritas via mea* – девиз Юрьева), а завершался «Алфавитным списком фамилий, имеющих в своих гербах девизы». В обязательном порядке указывалась ссылка на Общий гербовник или высочайше утвержденный диплом. И здесь крылся главный минус этого справочника – в нем были учтены девизы только высочайше утвержденных гербов и полностью игнорировались иные источники. Но несомненным плюсом этого издания был перевод всех латинских девизов на русский язык и полный алфавитный список армигеров.

Указатель Сергея Николаевича Тройницкого «Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства», вышедший в 1910 г. в типографии «Сириус», явился наиболее полным (на тот момент) справочником геральдических девизов. В первую очередь, этого удалось добиться включением в книгу материалов не только из Общего гербовника и Дипломных сборников, но и неофициальных гербовников, генеалогической литературы, собраний экслибрисов и сфрагистического материала. Кроме того, были учтены данные по всем дворянским корпорациям империи, в том числе Царству Польскому, Великому княжеству Финляндскому и Остзейским губерниям. Тройницкий выделил орденские девизы, проанализировал источники и библиографию, отдельно указал единый девиз всех лейб-кампанских гербов «За верность и ревность» и дал два больших списка: девизы на русском языке (с Феодотьевых – Бдительность и право; до Владимировых – Честь, труд, терпение) и девизы на иностранных языках (с Глебович-Полонских – *Acta non verba*; до Багенских – *Ziwo bagienski*). Широкий репертуар гербовых девизов является огромным плюсом этого издания, как и совместная его проработка со специалистами Гербового отделения. Но, списки были лишены какой-либо классификации или анализа, латинские девизы более не переводились на русский язык, а информация о датах пожалования исчезла вовсе. Ссылки теперь давались не на конкретный оригинальный диплом, а на тома Дипломного сборника, кроме того, высочайше утвержденные и самобытные девизы предлагаются единым списком без разделения. Вместе с тем, значение этого указателя Тройницкого для отечественной геральдики XX в. сложно переоценить – это было самое полное, профессиональное и качественное издание девизов дворянских гербов Российской империи, которое оставалось актуальным и востребованным даже в начале XXI в.

Современные исследователи подходили к исследованию этого явления русской геральдики лишь эпизодически. В 2000 г. Игорь Владимирович Борисов опубликовал статью о гербовых девизах авторства А.П. Молякко-Высоцкого, а в 2002 г. издал рукопись «Девизы русских гербов со сведениями об утверждении этих гербов и библиографическими справками» 1878 г. из архивного фонда военного министра Д.А. Милютина. В 2018 г. Евгений Владимирович Пчелов, на международной научно-практической конференции по вспомогательным историческим дисциплинам, выступил с докладом «Девизы русской дворянской геральдики», опубликованным в сборнике тезисов этого мероприятия. Марк Михайлович Пашков, отдельный раздел, посвященный гербовым девизам, включил в изданный им в 2020 г. «Эмблематический гербовник». В феврале 2022 г. Игорь Михайлович Афонасенко, на всероссийской научной конференции «Геральдика, символика, эмблематика», представил исследование «Гербовые девизы дворян Царства Польского», позднее опубликованное в сборнике докладов и сообщений этого научного семинара. Эти же материалы, в более развернутом виде, вошли в книгу Игоря Михайловича Афонасенко, Станислава Владимировича Думина и Александра Николаевича Хмелевского «Дворянские гербы Царства Польского, пожалованные российскими императорами».

В 2022 г. Марк Михайлович Пашков вернулся к теме девизов российской геральдики и опубликовал справочник «Гербовые девизы подданных Российской империи». Данное издание, основанное на геральдической коллекции А.Н. Хмелевского и информации с сайта «Гербовник.ру» (www.gerbovnik.ru), явилось наиболее полным собранием девизов императорской России. Справочник четко структурирован и состоит из 6 разделов – «Девизы орденов Российской империи», «Девизы официально утвержденных гербов на русском языке», «Девизы официально утвержденных гербов на иностранных языках», «Самобытные (неутвержденные в России) гербовые девизы на русском языке», «Самобытные (неутвержденные в России) гербовые девизы на иностранных языках», «Гербовые девизы неизвестных российских дворянских гербов». И, если первые три раздела содержат информацию в целом доступную по «Общему гербовнику», «Дипломным сборникам», публикациям С.Н. Тройницкого, В.К. Лукомского, И.В. Борисова, Е.В. Пчелова и т.д. То последующие три раздела издания вызывают наибольший интерес читателей.

Во-первых, речь идет о самобытных гербовых девизах, которые уникальны не меньше чем конкретные самобытные гербы, и их публикация это событие важное и нужное. Как мы уже указывали в своих работах, по нашему определению, самобытный герб – это герб, геральдическое описание которого (и/или изображение) никогда не утверждалось каким-либо монархом или органом государственной власти, но использовавшийся на практике определенным российским дворянским родом. Однако, в вышеуказанном справочнике, фактически, автор смешал понятия «самобытный» и «неутвержденный», объединив такие девизы в единый список. Нужно сказать, что с точки зрения теоретической геральдики это не совсем корректно, т.к. по нашему определению, неутвержденный герб – это герб, геральдическое описание которого (и/или изображение) никогда не утверждалось российским монархом или органом

государственной власти, но подававшийся на высочайшее утверждение (или разработанный Герольдией, но не утвержденным по различным причинам) или легитимизированный правителем иностранного государства (органом государственной власти). Но, для прикладной геральдической экспертизы это смешение чрезвычайно удобно, т.к. разделение происходит по принципу был ли высочайше утвержден тот или иной девиз в России или нет – можно ли его найти в официальных гербовых собраниях. Репертуар таких девизов оказался довольно широк: «Ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» – князя Микадзе, «Громами отражая гром, он спас петров и град и дом» – А.И. Круза, «Тако да просветится свет ваш пред человеки...» – протоиерея Б. Старка, «Чист как лебедь, вот моя судьба» – Н.Н. Миклухо-Маклая, «Adoro chi m'abruccia» – баронов Фелькерзам, «Deo et proximo» – Джунковских, «Dieu est ma force et je suis mon droit» – В.А. Дурасова-Дураццо-Анжуйского, «Ne plous, ne moeins» – Термен, «Spe fretus» – И.Ф. Крузенштерна, и огромная заслуга автора книги в сборе и систематизации этого материала не подлежит сомнению. Многие девизы малознакомы даже опытным историкам.

Во-вторых, привлекают внимание гербовые девизы неизвестных российских дворянских гербов, которые даются по артефактам (печатам и ливрейным пуговицам) с изображением неатрибутированных геральдических эмблем. Среди них есть и довольно тривиальные по своему смыслу – «За веру и царя», «Virtus et patria» и очень оригинальные – «Помыслиша советы их же не возмог», «Virtus junxit, mors non separabit». Что лишний раз подтверждает объем и самодостаточность русской дворянской геральдики, изучение которой еще только проходит этап накопления и систематизации источников. В этом отношении справочник М.М. Пашкова незаменим для историков, искусствоведов и геральдистов, прежде всего своей полнотой и практической направленностью, эта книга целиком для практиков. С точки зрения теории, в качестве минуса нужно указать отсутствие перевода иностранных девизов на русский язык, а в качестве жирного плюса, подробную вводную часть и предисловие (написанное известным историком и геральдистом Е.В. Пчеловым).